

Шизуне не было в его классе.

Он не удивился. Это была четырехлетняя программа. Дети поступали в шесть-восемь лет, проходили программу в течение четырех лет, заканчивали ее и становились гэннинами. Шизуне училась в последнем семестре. Он поступил туда в шесть лет, так как был сиротой, не имеющим дохода от программ, финансируемых деревней, и трастового фонда, оставленного Хокаге, и имел право на раннее зачисление.

Это был деревенский хэш-тег, чтобы дать детям-сиротам "старт" для становления шиноби и получения зарплаты как можно раньше - верный способ не умереть с голоду.

В действительности это был самый простой источник новобранцев, учитывая, сколько сирот было в военной деревне.

Он дважды проваливал выпускной экзамен и сумел поступить на третий, поэтому среди его одноклассников и команды гэннинов были люди его возраста.

Однако в этот раз он начал учиться до абсурда рано. Единственным человеком, которому удалось поступить так рано, был Хатаке Какаши, и он был настолько хорош, что сумел закончить школу за один год. Попасть в команду в пять лет! Насколько он помнил, единственным, кто мог сравниться с ним, был Итачи, да и тот попал в команду в шесть лет, а закончил ее в семь.

Надеюсь, он сможет сравниться с Какаши в этом подвиге.

По его мнению, если ему удастся закончить школу в пять лет и стать генином, то уже в шесть лет он сможет стать чуунином, а в восемь-девять лет начать тренироваться для прохождения испытаний на джоунина. С таким рангом достаточно будет пробраться в деревенские хранилища, чтобы получить доступ к техникам, которые позволят ему вступить в отряд охотников-нинов к двенадцати годам, когда все начнет разворачиваться в полную силу.

Охотники-нины были элитой из элит. Лучшие из всех, кого могла предложить деревня, они были ниндзя, призванными ежедневно убивать других ниндзя. В Конохе на пике ее могущества насчитывалось около ста гэннинов, триста пятьдесят - пятьсот чуунинов, около ста пятидесяти - двухсот джоунинов и семьдесят - сто анбу, но охотников-ниндзя было всего двадцать.

Причина этого была двоякой. Во-первых, потому что они были настолько сильны, а во-вторых, потому что преданность охотника-ниндзя не должна вызывать никаких сомнений.

Учитывая, что им приходилось выполнять самые рискованные задания, отслеживать и убивать других ниндзя, причем некоторые из них были класса А или даже S, чтобы принести деньги в казну деревни, когда они убивали ниндзя из других деревень, назначивших за них награду, эти ниндзя могли, да и вообще-то имели право отсутствовать месяцами.

И это его вполне устраивало.

С таким планом... он не встретит своих друзей...

Во всяком случае, не раньше.

А пока он держался как можно дальше от Сасукэ и Сакуры. Избегая всего, что могло бы их изменить! Они были ему нужны... как можно ближе к тому, чем они были...

Поэтому он не хотел встречаться с ними, ни с кем из них. Но... он должен был это сделать.

Свобода, которой наслаждался Охотник Нин, была именно тем, что ему было нужно, чтобы связаться со всеми остальными джинчуурики, выйти на Акацуки и убить Тоби!

Это был план... теперь оставалось только воплотить его в жизнь...

"Так, дети, успокойтесь". Вошел учитель, пожилой мужчина с волосами цвета соли и перца и бородой, напоминавшей бороду Асумы-сенсея, только она была еще и вокруг рта. "Некоторые из вас заметили, что у нас появился новый ученик, и я хотел бы, чтобы вы все тепло поприветствовали Наруто-сана. Он будет с нами следующие несколько лет, мы надеемся".

'Только один приятель..'

Блондин улыбнулся, помахав кучке незнакомых ему лиц. "Приятно познакомиться".

"Итак, класс, я передам вам расписания занятий и программы. Каждый из вас к следующему занятию должен прочитать и хотя бы в общих чертах рассказать об основных боевых искусствах шиноби..."

Взяв свою бумажку, Наруто, пробурчав учителю, перечитал предметы, назначив себе срок для освоения и изучения этих заданий.

-0-

"Шаринган, говорите?" размышлял Сарутоби, даже не поднимая глаз от своей папки: от его трубки исходил запах табака, пронизывающий комнату.

"Или Мокудон". Куноичи ответила. "Он заглянул в книгу на прошлой неделе, и с тех пор его интерес к обеим кровным линиям только возрос. Публичных работ на эту тему не так уж много, учитывая, что мало кто сталкивался с их способностями и выжил, но он их раскапывает, как будто ищет что-то конкретное".

"Интересно, к чему клонит этот мальчик... почему четырехлетний ребенок так интересуется способностями наших покойных основателей..."

"Не знаю. Хотя пока его интерес кажется не более чем мимолетным увлечением. Я просто подумал, что вы должны знать, Хокаге-сама".

Сарутоби кивнул. "Хорошо. Сообщайте мне обо всем, что покажется вам странным. Чем больше у нас будет информации, тем легче Иноичи будет лечить его, если это когда-нибудь понадобится".

"Понял, господин".

Девушка удалилась, оставив Сарутоби пока заниматься своими делами.

-0-

К тому времени, когда занятия в академии закончились, Наруто не терпелось вернуться в свою квартиру, чтобы начать долгий путь по возвращению своего тела в нормальное состояние. Он устал от беготни по лестницам.

Лестница!

Правда, для его четырёхлетнего возраста эти лестницы были эквивалентны высоким трибунам или чему-то подобному, и ему приходилось поднимать ногу, чтобы забраться на них, но всё же...

Чертова лестница.

Ему нужно было вернуться в форму, и побыстрее!

Он уже собрался выйти за дверь, как вдруг почувствовал, что его что-то дергает за воротник, не давая уйти, и от удивления остановился, оглянувшись через плечо, чтобы увидеть юную Шизуне, держащуюся за него.

"Куда, по-твоему, ты идешь, Нару-чан?"

Э-э-э... домой?" Почему она так на него смотрит?

"Нееет... это твой первый день, значит, ты должна пойти и получить школьные документы. Я знал, что ты забудешь. Поэтому я и пришел сюда!"

"Да, можно я сделаю это завтра? Я немного устал, Шизуне-ни".

"Ты должен сделать это сегодня". Она засомневалась. "Эта штука очень важна и говорит всем, что ты член академии, и тебя можно пускать на территорию школы. Без него некоторые охранники могут не пустить тебя, если решат, что ты пытаешься шпионить за методами преподавания в Конохе".

Он старался не захихикать. Неужели они все так думали в детстве?

Да... хех... вроде как так и было...

Шпионить за академией.

Любого шпиона, вернувшегося с "важным" учебным планом академии Конохи, скорее всего, зарезали бы за некомпетентность. Это был список всех будущих шпионов, чтобы стратеги и математики вроде Шики могли правильно определить потенциальный военный рост Конохи на основе статистического анализа.

Наряду со средним баллом по академии. Если бы показатели не соответствовали норме, или если бы генины выходили ниже стандартов, эти документы и школьные записи стали бы первыми доказательствами, которые нужно было бы собрать.

"Обещаю, я принесу их завтра, Ни-чан".

"Хорошо", - вздохнула она, обхватив его за плечи и взъерошив волосы. Пойдем, перекусим, а потом я провожу тебя домой.

Он не хотел терять время. Он хотел начать действовать, и чем быстрее он это сделает, тем лучше.

Но... Никогда не знаешь, когда последнее "В следующий раз" или "В другой раз" действительно окажется последним...

Он усвоил это на собственном опыте.

Он улыбнулся, теплое выражение лица было как всегда приятным, когда он смотрел на этого маленького незнакомца.

"Звучит здорово".

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470919>